

Маматкулова Зарина Рустамжановна

мировой судья судебного участка № 10 Ленинского судебного района

г. Кострома, Российская Федерация

mirkst-10@bk.ru

О практике рассмотрения гражданских дел о защите прав потребителей

В данной статье проанализирована практика рассмотрения гражданских дел о защите прав потребителей в России. Проведен анализ форм защиты прав потребителей и отмечена роль применения информационных технологий.

Ключевые слова: защита прав потребителя, Верховный Суд Российской Федерации, потребитель.

Mamatkulova Zarina Rustamzhanovna,

justice of the peace of the judicial Precinct № 10

of the Leninsky Judicial District

Kostroma, Russian Federation

On the practice of considering civil cases on consumer protection

This article analyzes the practice of considering civil cases on consumer protection in Russia. The analysis of forms of consumer protection is carried out and the role of the use of information technologies is noted.

Keywords: consumer protection, Supreme Court of the Russian Federation, consumer.

2022 год – юбилейный для Закона «О защите прав потребителей», поскольку он введен в действие со дня первого официального опубликования в «Российской газете» от 7 апреля 1992 года.

В текст закона неоднократно вносились изменения и дополнения, что неудивительно, поскольку сама тема защиты прав потребителей является социально чувствительной, все мы в той или иной степени являемся потребителями и сталкиваемся с реализацией своих потребительских прав.

Следует отметить, что современное законодательство в сфере защиты прав потребителей достаточно развито, оно предоставляет участнику правоотношений широкий круг инструментов для защиты своих прав и законных интересов. Вместе с тем характерной особенностью статуса потребителя является его незащищенность по сравнению с контрагентом, поэтому цель защиты прав потребителей состоит в уменьшении дисбаланса между двумя сторонами. Очевидно, что указанный Закон призван защитить человека как уязвимого участника отношений в сравнении с профессиональным участником розничного рынка, который обладает большими материальными и организационными возможностями, а следовательно, является более сильным субъектом гражданского оборота.

Важно подчеркнуть, что сфера потребительских отношений постоянно развивается, с момента принятия Закона «О защите прав потребителей» торговля и сфера услуг существенно изменились, в настоящее время успешно используются информационные технологии при общении потребителя и профессионала, которые в 1992 году просто не существовали. Это означает, что действующее законодательство и судебная практика должны соответствовать изменяющимся экономическим отношениям.

В практике применения Закона «О защите прав потребителей» ключевую роль играют акты официального толкования права.

Верховный Суд всегда последовательно уделял внимание защите прав потребителей, в настоящее время судами при разрешении споров успешно применяется постановление Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации подготовил ряд тематических обзоров судебной практики по вопросам защиты прав потребителей в конкретных сферах.

19 октября 2022 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, где даны важные разъяснения по ряду актуальных вопросов, возникающих в потребительских спорах [1].

Рассмотрим наиболее актуальные вопросы практики разрешения гражданских дел о защите прав потребителей, проанализировав некоторые примеры названного Обзора.

Как было сказано ранее, информационные технологии в сфере потребительских отношений постоянно развиваются, в настоящее время покупателю проще и удобнее приобрести необходимый товар дистанционно, воспользовавшись услугами интернет-магазина. Нередко возникают ситуации, при которых приходится отказаться от товара, в том числе надлежащего качества, например, товар может не соответствовать ожиданиям покупателя либо не подойти ему. Закон о защите прав потребителей позволяет покупателю отказаться от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, в течение семи дней со дня получения товара.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Обзоре обращает внимание, что в случае отказа покупателя от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, юридически значимым является выяснение обстоятельств соблюдения покупателем установленных законом сроков отказа от товара, обеспечения продавцу возможности проверить возвращаемый товар на предмет сохранности его товарного вида, потребительских свойств, в том числе его количества (объема), а также совершения действий по передаче данного товара продавцу. Также Верховным Судом Российской Федерации отмечено, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрена ответственность продавца в виде неустойки за нарушение сроков возврата денежных средств за товар надлежащего качества, приобретенный дистанционным способом [1].

Последний вывод представляется дискуссионным, поскольку, с одной стороны, ограждает продавцов от недобросовестных действий потребителя, тем самым защищая их права, но с другой – позволяет продавцам не торопиться при возврате денежных средств, не опасаясь каких-либо санкций за подобное поведение.

Повторяя свою правовую позицию по данному вопросу, Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание и на невозможность взыскания неустойки за несвоевременный возврат исполнителем денежных средств при отказе потребителя от услуги надлежащего качества [1].

Говоря о применении информационных технологий при общении контрагентов, цифровизации экономических процессов, следует обратить внимание на колоссальное возрастание объемов информации, которые необходимо учитывать участникам потребительских отношений. Для рядового потребителя такая трансформация означает необходимость вовлечение в процесс и овладение цифровыми навыками.

В современном обществе потребитель порой подписывает многостраничные договоры, не вчитываясь в их содержание, однако, если в договоре есть информационная недосказанность, недостоверная информация или правильная информация, поданная неправильным образом, то от потребителя потребуются определенные правовые знания для того, чтобы избежать заключения невыгодной для него сделки. Роль судейского усмотрения в разрешении потребительского спора еще более возрастает, когда нужно выйти за пределы формального правоприменения.

Интересной с точки зрения практики представляется одна из ситуаций, описанных в Обзоре, когда нижестоящие суды пришли к выводу, что покупатель автомобиля, которому не было сообщено о нахождении автомобиля в залоге у банка, не вправе заявлять требования о расторжении договора купли-продажи, поскольку сведения о залоге автомобиля не относятся к информации о товаре, которую продавец должен сообщить покупателю при заключении договора купли-продажи. Кроме того, истцом не было доказано, что в момент передачи автомобиля ответчик знал об обременении товара правами третьих лиц. При этом суд установил, что сведения о залоге автомобиля на момент его покупки были внесены в реестр уведомлений о залоге.

Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая данный спор, обратил внимание, что установленный в п. 2 ст. 10 Закона о защите прав потребителей перечень информации, которую продавец обязан своевременно предоставить потребителю для правильного выбора товара, не является исчерпывающим и указанная норма не освобождает продавца от предоставления иной информации, если она имеет значение для выбора потребителя [1].

Очевидно, что в каждом конкретном споре необходимо индивидуально подходить к рассмотрению того или иного товара, чтобы определить, какая именно информация могла иметь важное значение для потребителя.

Продавцы и исполнители услуг в реалиях жесточайшей конкуренции предпринимают различные способы привлечения покупателей, одним из кото-

рых является реализация маркетинговых программ (программы лояльности, бонусные программы).

Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул в Обзоре, что на отношения потребителя и исполнителя по реализации маркетинговых программ и иных способов продвижения услуг могут распространяться положения Закона о защите прав потребителей. Суд напомнил, что содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, признается офертой (публичная оферта) [1].

Правила бонусной программы ответчика являются публичной офертой, адресованной всем заинтересованным лицам, на участие в данной программе на определенных в правилах условиях без ограничения срока для акцепта и возможности досрочного отзыва данной оферты. Тем самым правила распространяют свое действие на неопределенный круг лиц.

Данный вывод является достаточно интересным, поскольку программы лояльности, на первый взгляд, являются инициативой профессионального участника рынка. Однако несмотря на то, что правила придуманы продавцом (исполнителем услуг), он в этом случае не может быть освобожден от несоблюдения своих же правил.

Рассматривая актуальные вопросы рассмотрения судами дел о защите прав потребителей, важно отметить, что, несмотря на безусловную необходимость защиты таких прав, следует не забывать о добросовестности поведения стороны потребителя. Восприятие потребителя как исключительно слабой стороны может привести к тому, что обязанность проявлять разумную заботу о своих интересах будет полностью переложена на профессиональную сторону. Необходимо стремиться не только к эффективной защите прав, но и к обеспечению их соблюдения и сокращению количества случаев злоупотребления правом со стороны как потребителей, так и профессиональных экономических субъектов.

При рассмотрении дел о защите прав потребителей законоположения о злоупотреблении правом применяются достаточно редко, при этом суды, признавая поведение участника потребительских отношений недобросовестным, чаще обращают внимание на профессионального участника рынка.

Как обращает внимание Е. Ю. Усольцев, одним из самых распространенных случаев злоупотребления правом в сфере розничной торговли является уклонение потребителя от передачи товара на проверку качества [2]. В Определении № 8-КГ21-1-К2 от 6 апреля 2021 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в результате расширительного толкования ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» указала, что обоснованность заявленных к импортеру требований относительно ненадлежащего качества товара может быть проверена последним лишь в случае исполнения потребителем обязанности по представлению данного товара, а потому предъявлению к импортеру требования о возврате уплаченной за товар денежной суммы должен предшествовать возврат ему товара. В случае же неисполнения потребителем указанной обязанности его поведение подлежит оценке на предмет соответствия требова-

ниям добросовестности. При выявлении факта злоупотребления правом судам надлежит отказывать во взыскании неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей, поскольку применение таких мер ответственности возможно лишь в случае виновного поведения импортера и уклонения от добровольного исполнения требований потребителя. И поскольку при рассмотрении дела по существу было установлено, что на неоднократные предложения ответчика возратить товар истец не реагировал, что, в свою очередь, не было учтено судами апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила их решения с направлением дела на новое рассмотрение. Таким образом, основанием для отмены судебных актов послужило неприменение судами положений ст. 10 ГК РФ [2].

Вместе с тем нельзя не отметить, что факты злоупотребления правом со стороны потребителя зачастую возникают по причине низкой потребительской культуры в обществе, в связи с чем актуален вопрос о формировании и повышении знаний потребителя относительно своих прав и обязанностей не только на стадии возникновения судебных споров, но и в досудебном порядке.

В настоящее время в Российской Федерации успешно функционирует институт финансового уполномоченного, который не только существенно снижает нагрузку на суды при рассмотрении потребительских споров, но также участвует в разъяснении потребителю его прав и обязанностей при обращении за разрешением спора, возникшего в сфере предоставления финансовых услуг.

Отдельно стоит выделить вопрос компенсации морального вреда при разрешении споров о защите прав потребителей.

Из разъяснений, содержащихся в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует, что при разрешении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Тем не менее, в практике рассмотрения дел о защите прав потребителей встречаются случаи определения размера компенсации морального вреда исходя из стоимости товара (работы, услуги), в то время как такой размер необходимо устанавливать исходя из характера и вида страданий, перенесенных истцом, поскольку порой стоимость товара несопоставима с характером страданий, полученным потребителем.

В заключение следует отметить, что общей задачей как законодотворчества, так и его применения в сфере защиты прав потребителей, является защита и удовлетворение интересов субъектов потребительских правоотношений. Приобретая качественные и безопасные товары (услуги), потребитель определяет качество своей жизни. Чем меньше вопросов возникнет у потребителя о том, будут ли нарушены его права и каким образом ему нужно их защитить, тем более высокого уровня достигнет качество жизни потребителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2022 г). // СПС «КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2022).

2. Усольцев Е. Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: общие выводы и отдельные примеры из судебной практики // Гражданское право. 2022. № 4. С. 44–46.

УДК 342.9:343.2/.7

Никитин Валерий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

venik2206@yandex.ru

Правовые основы корпоративного управления и экономическая власть в коммерческих организациях как объект преступления

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием, научным анализом, а затем введения в текст Уголовного кодекса РФ понятия категории экономическая власть, которая напрямую связана с проблемами корпоративного управления в коммерческих организациях. Необходимость этого назрела уже давно, что подтверждают работы ряда авторов. Современные законодательные правила должны отражать современные тенденции и вызовы. Автор предлагает направления и очерчивает предполагаемые границы подобных исследований.

***Ключевые слова:** корпоративные отношения, экономическая власть, интересы и права участников юридических лиц, связь служебного положения с властью, законодательные правила поведения, правовое и экономическое поведение, правовая природа корпоративного управления, связь власти службы и управления, посягательства, квалификация деяния, преступные действия, объект посягательства, правовая природа управления, механизм управления, деятельность организации, акционерные общества, миноритарные акционеры, социальные факторы, социальный кадастр региона.*

Nikitin Valery Vladimirovich

candidate of economic sciences, associate professor

Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Legal framework for corporate governance and economic power in commercial organizations as object of crime

The article deals with issues related to research, scientific analysis, and then the introduction into the text of the Criminal Code of the Russian Federation of the concept of the category of economic power, which is directly related to the problems of corporate governance in